

Минаков Андрей Владимирович

д-р экон. наук, профессор, профессор

ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя»

г. Москва

DOI 10.31483/r-155224

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ КРАЙНЕГО СЕВЕРА В РОССИИ

***Аннотация:** статья посвящена выявлению актуальных проблем развития территорий Крайнего Севера и поиску возможных направлений их решения. Для проведения исследования выбраны Магаданская, Мурманская области, а также Камчатский край. Выявлено снижение вклада регионов Крайнего Севера в совокупный ВРП, неустойчивую динамику доли добычи полезных ископаемых в общем объеме промышленного производства, нарастающий дефицит трудовых ресурсов. Актуальный износ коммунальной инфраструктуры, неразвитость транспортной сети, низкая диверсификация моделей развития. Предложены перспективные направления решения выявленных проблем и ускорения социально-экономического развития выбранных регионов Крайнего Севера.*

***Ключевые слова:** Крайний Север, социально-экономическое развитие, Северный морской путь, ресурсный потенциал, миграция населения, демографическая ситуация.*

Введение.

Поиск перспективных направлений развития территорий Крайнего Севера приобретает особенное значение для успешной реализации национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика». Арктическая зона России рассматривается как геостратегический регион в контексте пространственного развития страны [6, с. 98], что, соответственно, требует более полной интеграции территорий Крайнего Севера в межрегиональные и международные экономические, инвестиционные, научно-технические связи для эффективного задействования их ресурсного потенциала. «Арктика – это сосредоточение ресурсного потенци-

ала, уникальных природных ландшафтов и экосистем, а также земли, хранящие колоссальное культурное наследие» [17, с. 175]. Все более актуальным становится выявление проблем, препятствующих достижению устойчивого социально-экономического развития территорий Крайнего Севера, максимизации отдачи от сконцентрированного на них потенциала. Отражение же перспективных направлений развития территорий Крайнего Севера необходимо для успешной реализации стратегических интересов России в Арктической зоне.

Обзор литературы.

Вопросы развития территорий Крайнего Севера вызывают значительный интерес у исследователей. Так, М. В. Рывкина указывает на возрастающую геополитическую значимость территорий ввиду возможности увеличения морских перевозок и создания военных баз [13, с. 194], Б. Х. Краснопольский обосновывает целесообразность выстраивания на данных территориях мезокластера для более эффективной добычи, переработки и транспортировки природных ресурсов [4, с. 61]. В свою очередь, А. В. Чаевич концентрируется на изучении перспектив создания единой Арктической транспортной системы на основе Северного морского пути [16, с. 120]. Однако наибольшее количество научных публикаций посвящено вопросам задействования ресурсного потенциала территорий Крайнего Севера.

А.В. Волков подчеркивает значимость Крайнего Севера для обеспечения устойчивых поставок минерального сырья, критически важного для укрепления национальной безопасности России [1, с. 122], в связи с чем необходимые меры поддержки и регулирования развития территорий реализуются на федеральном уровне. Согласно Указу Президента РФ №164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» одним из важнейших национальных интересов России является «развитие Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста» [8]. Для реализации положений Указа была принята Стратегия развития Арктической зоны РФ на период до 2035 года, согласно которой Арктическая зона при усло-

вии успешного завершения крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов сможет стать не только резервом развития минерально-сырьевой базы, но и важнейшим транспортным коридором для международных перевозок, рынком сбыта наукоемкой продукции, местом расположения объектов стратегических сил сдерживания [7]. При этом следует ожидать трансформации характерной для районов Крайнего Севера модели северных регионов ресурсного типа (СРРТ) [2, с. 241], что даст возможность снизить значимость ресурсного потенциала в обеспечении динамики социально-экономического развития, заложить основы для становления новых отраслей региональной экономики, основанных на человеческом капитале, в т.ч. креативных отраслей. Преодоление моноспециализации районов Крайнего Севера и приравненных к ним территорий, снижение зависимости от присутствия и результатов деятельности крупных добывающих компаний является залогом укрепления экономической безопасности [5, с. 189]. Соответственно, возникает необходимость выявления проблем, препятствующих трансформации модели СРРТ, на конкретных территориях Крайнего Севера, а также в выработке перспективных направлений их решения.

Материалы и методы исследования.

В настоящее время в состав территорий Крайнего Севера полностью включены Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, Мурманская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономный округа (постановление Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. №1946). При этом позиции указанных субъектов федерации в Итоговом рейтинге регионов РФ за 2025 г. существенно различаются: Ямало-Ненецкий автономный округ находится на 20-м месте, Мурманская область – на 32-м месте, Магаданская область – на 65-м месте, Чукотский автономный округ – на 70-м месте, наихудшие результаты характерны для Камчатского края (71-е место соответственно) [3]. Для исследования были выбраны регионы Крайнего Севера, демонстрирующие как сравнительно высокие результаты социально-экономического развития (Мурманская область), так и регионы, испытывающие объективные сложности в трансформации модели СРРТ и преодолении отставания от других субъектов

федерации (Магаданская область и Камчатский край). Последовательно изучались статистические данные Росстата, характеризующие экономическое развитие рассматриваемых регионов, анализировались стратегии социально-экономического развития регионов, что дало возможность выявить и обосновать актуальные проблемы, показать возможные пути их решения. Для проведения исследования использованы методы синтеза, сравнения, обобщения, дедукции, статистического анализа.

Результаты исследования.

Динамика ВРП в Магаданской области, Мурманской области и Камчатском крае приведена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика ВРП в Магаданской области, Мурманской области, Камчатском крае за 2020–2024 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Магаданская область					
Темп прироста ВРП, %	4,9	6,0	-7,8	4,6	5,7
Среднедушевой ВРП, тыс. руб.	2088,4	2364,4	2349,5	3051,6	3936,3
Вклад региона в совокупный ВРП, %	0,3	0,3	0,2	0,2	0,3
Камчатский край					
Темп прироста ВРП, %	-0,1	7,1	-8,8	12,2	-3,6
Среднедушевой ВРП, тыс. руб.	1025,5	1217,7	1244,9	1510,0	1611,2
Вклад региона в совокупный ВРП, %	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2
Мурманская область					
Темп прироста ВРП, %	7,1	5,6	-7,5	-7,9	-2,5
Среднедушевой ВРП, тыс. руб.	1178,9	1660,7	1750,7	1726,9	1714,1
Вклад региона в совокупный ВРП, %	0,8	0,9	0,8	0,7	0,6

Источник: разработано по данным Росстата [11].

Как видно из таблицы 1, рассматриваемые регионы Крайнего Севера демонстрируют разнонаправленные тенденции экономического роста. Так, Магаданская область успешно преодолела спад 2022 г., вызванный влиянием внешних шоков, и обеспечила увеличение ВРП на 4,6% уже в 2023 г., в 2024 г. – на 5,7% соответственно. Величина среднедушевого ВРП в Магаданской области

более чем вдвое превышает значения, характерные для Камчатского края и Мурманской области, также следует отметить снижение удельного веса Мурманской области и Камчатского края в совокупном ВРП России, что свидетельствует о недоиспользовании возможностей для достижения устойчивого социально-экономического развития. В таблице 2 представлены данные о динамике структуры промышленного производства в рассматриваемых регионах Крайнего Севера, позволяющие судить о значимости ресурсной составляющей.

Таблица 2

Динамика промышленного производства в Магаданской области,
Мурманской области и Камчатском крае за 2020–2025 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Магаданская область						
Промышленное производство, млрд руб.	280,6	301,3	260,3	343,2	481,0	591,6
В т.ч. добыча полезных ископаемых, млрд руб.	Н.д.	Н.д.	44,7	73,0	120,1	70,7
Удельный вес добычи полезных ископаемых, %	Н.д.	Н.д.	17,2	21,3	25,0	12,0
Мурманская область						
Промышленное производство, млрд руб.	1018,8	1196,0	1156,8	1145,0	1049,2	1024,4
В т.ч. добыча полезных ископаемых, млрд руб.	196,8	268,1	191,3	213,6	193,8	198,6
Удельный вес добычи полезных ископаемых, %	19,3	22,4	16,5	18,7	18,5	19,4
Камчатский край						
Промышленное производство, млрд руб.	186,8	214,2	216,2	285,1	287,6	350,4
В т.ч. добыча полезных ископаемых, млрд. руб.	30,4	32,7	30,5	49,8	71,1	89,8
Удельный вес добычи полезных ископаемых, %	16,3	15,3	14,1	17,5	24,7	25,6

Источник: разработано по данным Росстата [11].

Как видно из таблицы 2, в Магаданской области в 2024 г. добыча полезных ископаемых составила 25% общего объема выпуска, однако в 2025 г. сократилась до 12%, Мурманская область, напротив, демонстрирует медленное возрастание доли добычи полезных ископаемых в общем объеме промышленного производства. Наибольший вклад добывающей промышленно-

сти характерен для Камчатского края: 25,6% по итогам 2025 г., что существенно выше показателей предыдущих лет. Разнонаправленная динамика отмечается и в притоке инвестиций в основной капитал: Мурманская область в 2025 г. столкнулась со значимым инвестиционным спадом, аналогичная ситуация сложилась в Магаданской области. Камчатский край, напротив, успешно преодолел снижение объемов инвестиций и по итогам 2025 г. продемонстрировал максимальное значение в рассматриваемом периоде (свыше 138,6 млрд руб.) [11]. Динамика показателей, отражающих ситуацию на рынке труда в рассматриваемых регионах Крайнего Севера, приведена в таблице 3.

Таблица 3

Динамика ситуации на рынке труда в Магаданской области,
Мурманской области и Камчатском крае за 2020–2025 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Магаданская область						
Численность занятых, тыс. чел.	80,9	82,6	80,5	78,0	76,3	78,8
Уровень безработицы, %	5,7	4,9	4,1	3,4	2,6	1,8
Потенциальная рабочая сила, тыс. чел.	1,0	0,8	1,5	1,3	0,3	0,3
Мурманская область						
Численность занятых, тыс. чел.	356,2	361,5	346,5	340,2	339,4	338,8
Уровень безработицы, %	7,5	5,7	4,7	3,4	2,6	2,4
Потенциальная рабочая сила, тыс. чел.	12,8	7,0	7,2	7,2	6,7	5,8
Камчатский край						
Численность занятых, тыс. чел.	165,5	163,9	160,7	163,4	163,9	161,8
Уровень безработицы, %	3,7	3,4	2,9	2,1	2,0	1,9
Потенциальная рабочая сила, тыс. чел.	5,0	3,0	2,5	2,5	1,6	1,1

Источник: разработано по данным Росстата [11].

Как видно из таблицы 3, уровень безработицы во всех рассматриваемых регионах Крайнего Севера устойчиво сокращается, уменьшается и величина потенциальной рабочей силы, что усложняет реализацию инвестиционных проектов, направленных на расширение обрабатывающего производства и сферы

услуг для диверсификации моделей регионального развития. Также для всех регионов характерна отрицательная динамика численности занятых. Демографическая ситуация на территориях Крайнего Севера остается сложной, что связано со значительным миграционным оттоком, недостаточно комфортными условиями проживания, особенно в малых городах, суровыми климатическими условиями. Реализуются и меры, направленные на улучшение демографической ситуации: принят закон «О северном завозе» для совершенствования снабжения территорий Крайнего Севера товарами первой необходимости, действуют программы «Арктическая ипотека», «Арктический гектар», «Арктический доктор», «Арктический фельдшер», населенные пункты Арктической зоны получили возможность участвовать в программе «Единая президентская субсидия» [12, с. 51]. Однако остаются нерешенными отдельные проблемы социально-экономического развития территорий Крайнего Севера, устранение которых будет способствовать более полному задействованию их потенциала.

Обсуждение.

Проведенное исследование показало, что динамика экономического роста в рассматриваемых регионах Крайнего Севера остается неустойчивой, наблюдается уменьшение их вклада в совокупный ВРП. Также в Магаданской области остается актуальной проблема недостаточного социального благополучия и согласия, что выражается в сравнительно высоком уровне бедности, отставании по уровню реальных доходов населения от других регионов при их сравнительно высоком номинальном уровне [10]. Сохраняются и проблемы, связанные с недостаточным развитием транспортной инфраструктуры, отсутствием железнодорожного сообщения. Коммунальная инфраструктура региона в значительной степени изношена, что влечет за собой возрастание рисков аварий, высокий уровень затрат на оказание жилищно-коммунальных услуг и, соответственно, высокий уровень тарифов для населения. Усиливается и дефицит квалифицированных специалистов, что служит значимым ограничением для реализации инновационных проектов с федеральной поддержкой (региональный бюджет не в состоянии финансировать такие проекты ввиду недостатка ресурсов). Для Кам-

чатского края, в свою очередь, актуальны проблемы высоких транспортных издержек при перевозке грузов, дефицита объектов инфраструктуры для ряда отраслей региональной экономики, энергетической замкнутости региона, нарастания дефицита квалифицированных кадров, не решены и вопросы, связанные с повышением сейсмостойкости зданий и сооружений, обновлением коммунальных сетей [9]. В Мурманской области проявляются недостатки в работе сфер образования и здравоохранения, транспортной инфраструктуры, наблюдаются сложности в трудоустройстве на высокооплачиваемую работу, что также способствует миграции [14, с. 199]. Преодоление имеющихся «узких мест», трудностей в социально-экономическом развитии регионов Крайнего Севера возможно по следующим основным направлениям (табл. 4).

Таблица 4

Перспективные направления социально-экономического развития
рассматриваемых регионов Крайнего Севера

Камчатский край	Мурманская область	Магаданская область
Наращивание поставок рыбопродукции на российский рынок и на экспорт. Создание транзитного порта для включения в Северный морской путь. Поддержка туристической индустрии региона. Развитие возобновляемой энергетики. Создание сектора «зеленой» экономики. Поддержка судоремонтной отрасли	Строительство перегрузочного комплекса для грузов из Беларуси. Расширение ледокольного флота. Создание кластера для оказания судоремонтных услуг. Газификация региона. Локализация перерабатывающих мощностей крупнейших ФПП России. Активизация сотрудничества с партнерами по БРИКС. Поддержка предпринимательства	Активизация сотрудничества со странами АТР. Реализация при поддержке федерального центра региональных инвестиционных проектов. Развитие туристического бизнеса. Задействование механизмов проектного финансирования, государственно-частного партнерства для реализации инфраструктурных проектов

Источник: разработано автором по [9; 10; 15].

Представленные в таблице 4 направления ускорения социально-экономического развития не только будут способствовать решению выявленных проблем, но и позволят регионам Крайнего Севера более успешно встроиться в существующие цепочки создания стоимости, активизировать сотрудничество с

дружественными странами и увеличить отдачу от имеющегося природного и ресурсного потенциала.

Заключение.

Таким образом, проведенное исследование дало возможность выявить ключевые проблемы развития регионов Крайнего Севера России, связанные с неблагоприятной демографической ситуацией, оттоком населения, наличием «узких мест» в транспортной инфраструктуре, высокими логистическими издержками. Вклад добывающей промышленности в формирование общего объема промышленного производства не является определяющим, однако при этом наблюдается существенная дифференциация в оплате труда в крупных добывающих компаниях, работающих на территориях Крайнего Севера, и местном бизнесе. Наблюдается экономический спад в Мурманской области и Камчатском крае, не решены проблемы обеспечения устойчивого притока инвестиций, кадровые проблемы, что актуально для инновационных проектов.

Перспективным для рассматриваемых регионов Крайнего Севера является развитие судоремонтной промышленности, актуальна модернизация портовой инфраструктуры, транспортной инфраструктуры. Следует продолжить реализацию программ «Арктическая ипотека», «Арктический доктор» для стимулирования развития туризма, важно активизировать и поддержку туристической индустрии на территориях Крайнего Севера, для чего потребуются привлечь ресурсы федерального центра. В Мурманской области существует потребность в строительстве перегрузочного комплекса для экспортных грузов из Беларуси, в Магаданской области – потребность в реализации совместных проектов с партнерами из стран АТР, важным резервом ускорения социально-экономического развития Камчатского края является создание полноценного сектора «зеленой» экономики.

Список литературы

1. Волков А.В. Стратегические металлы Арктической зоны России / А.В. Волков // Научные труды ВЭО России. – 2024. – Т. 246. – С. 116–141. DOI 10.38197/2072-2060-2024-246-2-116-141. EDN YBRVJL

2. Потенциал цифровизации ресурсных регионов российского Севера / Н.Е. Егоров, Г.С. Ковров, С.В. Тишков, А.Д. Волков // МИР. – 2022. – Т. 13. №2. – С. 238–251. DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.2.238-251. EDN СВЕЕВТ

3. Итоговый рейтинг регионов РФ – 2025 // РИА Рейтинг. – URL: riarating.ru/infografika/20251222/630290560.html (дата обращения: 31.03.2026).

4. Краснопольский Б.Х. Институты управления и устойчивость геостратегического и хозяйственного развития арктических территорий Дальнего Востока в современных условиях / Б.Х. Краснопольский // Проблемы развития территории. – 2025. – Т. 29. №5. – С. 58–70. DOI 10.15838/ptd.2025.5.139.4. EDN JZGZXJ

5. Лукьянова А.А. Региональные инструменты устойчивости северных и арктических территорий / А.А. Лукьянова, Д.С. Иванов, Н.Т. Аврамчикова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2024. – №67. – С. 186–201. DOI 10.17223/19988648/67/11. EDN FPPSSE

6. Маряхин В.М. Роль Крайнего Севера и приравненных к нему местностей в пространственном развитии России / В.М. Маряхин, В.И. Часовский // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2023. – Т. 17. №4. – С. 96–104. DOI 10.5281/zenodo.10396412. EDN HFQAOP

7. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. №645 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. №164: с изм. и доп. от 21 февраля 2023 г. // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2035 года: постановление Правительства Камчатского края от 30 октября 2023 г. №541-П: в ред. постановления Правительства Камчатского края от 16 октября 2025 г. №441-П // СПС «КонсорциумКодекс».

10. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 года: постановление Правительства Магаданской области от 5 марта 2020 г. №146-пп: в ред. постановления Правительства Магаданской области от 7 ноября 2025 г. №562-пп // СПС «КонсорциумКодекс».

11. Официальная статистика // Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 31.03.2026).

12. Плешкова Н.О. Демографическая ситуация в районах Крайнего Севера / Н.О. Плешкова // Арктика и инновации. – 2025. – №3. – С. 45–54. DOI 10.21443/3034-1434-2025-3-2-45-54. EDN FYFANL

13. Рывкина М.В. Социально-экономический прогноз районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей / М.В. Рывкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – №7. Ч. 3. – С. 194–197. DOI 10.23670/IRJ.2022.121.7.115. EDN UHXFAZ

14. Качество жизни населения Мурманской области: субъективные оценки и объективные характеристики / В.П. Самарина, Т.П. Скуфьина, Н.А. Серова, А.А. Яковчук // Арктика и Север. – 2024. – №56. – С. 190–209. DOI 10.37482/issn2221-2698.2024.56.190. EDN WINPXD

15. Стратегический план развития Мурманской области до 2030 года «НА СЕВЕРЕ – ЖИТЬ!»: утв. распоряжением Правительства Мурманской области от 28 декабря 2024 г. №460-РП // СПС «КонсорциумКодекс».

16. Чаевич А.В. Северный морской путь как стратегический национальный приоритет Российской Федерации / А.В. Чаевич // Власть. – 2025. – №5. – С. 120–125. DOI 10.24412/2071-5358-2025-5-120-125. EDN UUMKNA

17. Чайка Е.А. Принципиальные подходы к пространственной организации северных и арктических территорий / Е. А. Чайка // Architecture and Modern Information Technologies. – 2022. – №1. – С. 174–187. DOI 10.24412/1998-4839-2022-1-174-187. EDN LQQAWX